

DOI 10.17150/978-5-7253-3124-0.55
УДК 94 (510)
ББК 63.3 (5 Кит)

Б.Д. ЦЫБЕНОВ

О СОЗДАНИИ ПРОВИНЦИИ ХИНГАН И ДАУРСКИХ РАЙОНОВ (ХОШУНОВ) В ПЕРВЫЕ ГОДЫ МАНЬЧЖОУ-ГО*

Статья посвящена изучению создания провинции Хинган и ее разделения на области и районы (хошуны) в 1932 г. Как показывает исследование, дауры в основном населяли северную и восточную области провинции. В

*Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект «Историческое пространство монгольского мира: археологические культуры, общества и государства», № 121031000241-1)

руководстве этих областей стояли даурские деятели Линшэн, Элэчун, Ба Цзиньбао. Автор уделяет особое внимание созданию пяти хошунов Восточной области провинции Хинган.

Ключевые слова: Маньжоу-Го, провинция Хинган, Хайлар, Линшэн, дауры, хошуны.

B. D. TSYBENOV

ON THE FOUNDATION OF THE HINGAN PROVINCE AND THE DAUR REGIONS (KHOSHUNS) IN THE FIRST YEARS OF MANCHUKUO

The article is devoted to the study of the creation of the Khingan province of Manchukuo and the division into regions and districts (khoshuns) in 1932. Daurians mainly lived in the northern and eastern regions of the Khingan province. Daurian leaders Lingsheng, Elechun, Ba Jinbao led these areas. The author paid special attention to the creation of five khoshuns in the Eastern region of Khingan province.

Keywords: Manchukuo, Khingan Province, Hailar, Lingsheng, Daurians, Khoshuns.

После «инцидента 18 сентября» в 1931 г. японские войска захватили территории трех провинций Северо-Восточного Китая и восточной части Внутренней Монголии. Японское командование и монархисты предложили последнему императору Цинской династии Пу И стать императором нового федеративного маньчжуро-монгольского государства. В конце ноября 1931 г. к Пу И, находившемуся в Мукдене, и к японским властям прибыла делегация из Хулун-Буира. Как отметили делегаты, в Хайларе развернулось движение, поддерживающее курс на создание в Маньчжурии нового правительства, которое бы объединило Восточную и Внутреннюю (очевидно, имеется в виду западная часть Внутренней Монголии – авт.) Монголию. Известно также о прибытии представителя от хайларского управления в г. Цицикар для встречи с новыми властями [1, с. 363].

Даурский деятель Линшэн 16 февраля 1932 г. принял участие в собрании представителей всех провинций Маньчжурии. На нем обсуждался вопрос о создании нового государства [2, с. 166]. На всеманьчжурском съезде, прошедшем 1 марта 1932 г., было провозглашено создание государства Маньжоу-Го. Верховным правителем становился Пу И.

В марте 1932 г. была создана провинция Хинган (др. назв. Хинганская провинция, Синаньская провинция, Синъань) и в Комитете государственных дел Маньжоу-Го был учрежден особый отдел под названием «Бюро Хингана». Он курировал население восточной части Внутренней

Монголии. Впоследствии отдел был переименован в «Главное управление Хингана» [3, с. 208]. По другим данным, отдел именовался как «Главное управление по монгольским делам Хинганской провинции». Согласно постановлению от 9 марта 1932 г. провинция была разделена на три области (или субпровинции, округа) [1, с. 363]. Имеются сведения, что уже весной 1932 г. провинция была разделена на четыре части [4, с. 385].

Территория к северо-западу от Хинганского хребта, т.е. земли Хулун-Буира с 1932 по 1934 г. именовалась как Северная область провинции Хинган. Административным центром района стал г. Хайлар. 29 марта 1932 г. правительство Маньчжоу-Го объявило начальника западного солонского хошуна и заместителя амбана Хулун-Буира Линшэна главой Северной области провинции Хинган. Линшэн приступил к своим обязанностям 2 июня 1932 г., т.е. еще до прибытия японских войск в Хайлар. Его советником стал Накамура Сеньичи, секретарями работали Хуалинтай (даур), Ю Цзиньмин, Урубдэн [5, с. 30; 4, с. 385]. В апреле 1936 г., после резонансного «инцидента с Линшэном», вместо казенного Линшэна был назначен новый глава провинции Северный Хинган – баргут Эрхимбато. На место руководителя общего отдела был назначен Багабади (баргут), начальником отдела полиции стал японец. В Хайларе располагалась штаб-квартира командования Северно-Хинганского военного округа во главе с генералом Уржином (бурят). Начальником штаба округа был Го Вэньлинь (даур) [4, с. 386-388]. Известно, что Линшэн и японский офицер, подполковник Терета в феврале 1933 г. оказали помощь Уржину Гармаеву в назначении на должность начальника охранных войск Северо-Хинганской провинции [6, с. 12; 7, с. 64].

Хайларские дауры проживали в солонских хошунах Северной области провинции Хинган, своего административно-территориального образования у них не было. Два хошуна восточного крыла солонов, четыре хошуна западного крыла солонов, бурятский и олетский хошуны были объединены в один солонский хошун с административным центром в пос. Наньтун [5, с. 30; 4, с. 385; 5, с. 272]. Всеми важными делами в солонском хошуне ведал японец [8, с. 27].

В солонском хошуне на должности главы последовательно находились три даурских чиновника Энмин, Ронлу, Чуньсян и Бадма (монгол). Административный аппарат состоял из трех отделов и шести подотделов, руководителями которых были дауры и монголы. Кроме того, имелся отдел полиции, позднее переименованный в «Управление национальной полиции». Администрация сначала располагалась в юго-западной части г. Хайлар, затем была переведена в пос. Наньтун [4, с. 385].

Большинство даурского населения было сосредоточено в Восточной области провинции Хинган, образованной 27 июня 1932 г. Центром этой

провинции являлся г. Чжаланьтунь (даур., монг. Жалан-Айл). Вице-губернатором области был назначен бывший управляющий восьми знаменами Восточной Бутхи Элэчун (даур), затем вице-губернатором стал Буянмэндэ (монгол), третьим по счету вице-губернатором – Ба Цзиньбао (даур) [4, с. 385-386]. Главе Восточной области провинции Хинган, а затем и провинции Восточный Хинган оказывали помощь японские советники. Очевидно, что на деле они и управляли провинцией.

В составе Восточной области провинции Хинган находились пять хошунов: Бутха, Арон, Хизагар (Окраинный; монг. яз. Хязгаар), Морин-Дава и Баян [4, с. 386]. Дауры компактно проживали во всех этих хошунах.

О создании хошунов Восточной области провинции Хинган известно, что 27 июня 1932 г. временная управа Буси (Западной Бутхи) была переименована в хошун Морин-Дава. В начале августа 1932 г. главой хошуна был назначен Ба Цзиньбао. В сентябре 1933 г. он перешел на работу в отдел общих дел администрации Восточной области провинции Хинган. На должность главы хошуна был назначен Эрдэн-Мэнгэ [9, с. 23; 10, с. 16]. Затем руководителями хошуна Морин-Дава являлись Тарияту, Жидату, Санжижаб. Все они были даурами. Последний из них работал вплоть до августа 1945 г. Следует заметить, что японские власти применяли практику перевода хошунных руководителей в другие местности. К примеру, 10 января 1940 г. Тарияту начал исполнять обязанности главы хошуна Морин-Дава, а в апреле 1943 г. он был переведен на должность руководителя хошуна Баян. Жидату, сменивший Тарияту на должности главы хошуна Морин-Дава, 1 октября 1943 г. был переведен на должность главы хошуна Бутха [там же, с. 24-25]. Подобная практика лишала даурских функционеров возможности укрепить связи на местах. Вероятно, японцы при принятии решений о подобных переводах также брали в учет начавшуюся партизанскую борьбу в хошунах, общую обстановку в них, взаимодействие главы хошуна с местным населением.

В подчинении хошуна Морин-Дава находились пять нутуков (административных единиц уездного уровня), которые также управлялись представителями даурской национальности [4, с. 386]. По другим данным, нутуков было четыре [9, с. 24]. Административным центром хошуна Морин-Дава являлся г. Нирги [4, с. 386]. Что касается системы районирования в виде нутуков, то некоторым данным, система «нутук-гачаа» (уезд-волость) была введена в Восточной области провинции Хинган в декабре 1935 г. Тогда же была упразднена прежняя система районирования [9, с. 24].

В 1932 г. был создан хошун Арун из пяти западных участков округа Буси и трех участков округа Ялу [там же, с. 23]. Свое название хошун получил от р. Арун. С 1933 г. по начало 1945 г. главами хошуна являлись Тарияту, Цяо Шужэнь, Ду Цзочэнь, все представители даурской на-

циональности. Руководителями различных отделов хошунной администрации также были дауры. Хошун имел два нутука. Административный центр находился в пос. Начжи. Следует отметить, что дауры хошуна Арун являлись в основном переселенцами из района Цицикара [4, с. 386].

Хошун Бутха с центром в г. Чжаланьтуне также был населен мигрантами – цицикарскими даурами. С 1933 г. по начало 1945 г. руководили хошунном дауры Цзинь Яочжоу, Жидату, Собо. Администрация состояла также из чиновников-дауров [там же, с. 387].

Из северных территорий временной управы Буси и западных участков уезда Нэньцзян был образован хошун Баян. Администрация хошуна официально начала работу с 1 января 1933 г. [9, с. 23], хотя, по другим данным, руководство хошуна Баян в лице Чжуожэньтуобу (даур по национальности) было назначено 1 августа 1932 г. Затем главами хошуна вплоть до ноября 1944 г. становились Ахантай, Го Синьюань, Тарияту. Все они являлись даурами, как и другие служащие администрации. В ведении хошуна находились четыре нутука. Административный центр сначала располагался в с. Эрхэ-нутук [4, с. 386].

Хошун Хизагар (Окраинный) располагался на юго-западе Восточной области провинции Хинган в местности, известной в начальные годы Китайской Республики как Солуньшан (Солонские горы). Он граничил с Западно-Удзунчинским хошунном Шилингола (Внутренняя Монголия). С 1932 г. до начала 1945 г. руководителями хошуна были Э Фанью, Мо Цзюйю, Го Синюань и Ао Юйсян, все они были даурами. Главами отделов хошунной администрации также были представители даурской национальности. Административным центром хошуна являлся г. Солунь. В хошун были переселены дауры из района Цицикара [там же, с. 387]. Известно, что существовали также и планы перемещения цицикарских дауров в другие, малозаселенные районы. Большое количество цицикарских дауров было переселено в район Бутха. Согласно учетным данным отдела колонизации района Бутха, переселенное население к 1944 г. составило более 7 тыс. чел. В общей сложности около 12 тыс. цицикарских дауров покинули территорию уезда Лунцзян. Даурское население 30 деревень было попросту изгнано в другие местности. Многие переселенцы погибли из-за тяжелых условий жизни в новых местах [11, с. 84]. Некоторые деятели, выходцы из цицикарских дауров, в это время работали на высших должностях в сфере образования. Так, Чо Шунчжэн, начальник отдела просвещения, создал в период Маньчжоу-Го частную женскую гимназию в г. Чжаланьтунь. В ней бесплатно обучались девушки из числа национальных меньшинств (дауров, эвенков, ороочонов и монголов). Бесплатными также были проживание, питание и обмундирование. В 1943 г. эта гимназия приобрела государственный статус. С момента создания и до 1945 г. в ней прошли обучение 180 ода-

ренных девушек, представительниц национальных меньшинств региона [12, с. 73].

В целом, в начальный период (1931-1932 гг.) роль и значение Японии в Азии, а также создание маньчжуро-монгольского государства, пропагандируемые японскими властями, были благосклонно встречены властями Хулун-Буира и даурских районов Бутхи и Цицикара. Внешне дружелюбно отнеслись к ним и японцы и руководство Маньчжоу-Го, назначившие представителей даурской элиты на высшие должности в Северной и Восточной областях провинции Хинган и в ряде административных звеньев низшего порядка. С другой стороны, все иерархические уровни были предусмотрительно охвачены сетью японских советников, обладавших реальной властью.

Список использованной литературы и источников

1. Кузьмин С. Л. Баргинский и харачинский вопросы в истории Восточной Азии (первая половина XX века) / С. Л. Кузьмин. – Т. 1. – Москва : Товарищество научных знаний КМК, 2021. – 407 с.

2. Государственность народов Внутренней Азии (XX век) / отв. ред. К. Б.-М. Митупов. – Прага : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2015. – 224 с.

3. Дауур үндүсүтөн-ү тобči теүке [Краткая история даурского народа] / найрагалан биçикү дүүууилаг найрагүлаба; Men Zhidun, Üljeiyitü, Bayar. – Kökeqota : Öbör Mongyol-un arad-un keblel-ün qoriy-a, 1989. – 300 с. (на классич. монг. письм.)

4. История дауров Китая с древнейших времен до наших дней: в 3-х частях. Ч. II. / гл. ред. Мэн Чжидун = 中国达斡尔族通史: 全3册 / 孟志东主编. – 沈阳: 辽宁民族出版社, 2018. – Шэньян : Народное изд-во провинции Ляонин, 2018. – С. 377-687. (на кит. яз.)

5. Abida. Qingyan qoyitu muji-yin toyimu bayidal [Обзор развития провинции Северный Хинган] / Abida, Bodo // Qayurmay Manču ulus-un Qingyan-u teüke-yin material [Материалы по истории Хингана периода марионеточного государства Маньчжоу-Го]. – Öbör Mongyol-un arad-un keblel-ün qoriy-a, 2017. – С. 29-34 (на классич. монг. письм.)

6. Базаров Б. В. Генерал-лейтенант Маньчжоу-Го Уржин Гармаев / Б. В. Базаров. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2001. – 37 с.

7. Базаржапов В. Б. Буряты на службе Отечеству / В. Б. Базаржапов. – Улан-Удэ : Бурятское книжное издательство, 2005. – 152 с.

8. Čamqad Rejdm-a. Imin-u ögeledcüd [Олеты Имина] / Rejdm-a Čamqad. – Tüngliao : Öbör Mongyol-un keblel-un soyol-un keblel-un qoriy-a, 2008. – 335 с. (на классич. монг. письм.)

9. Даурский автономный хошун Морин-Дава. = 莫力达瓦 达斡尔族 自治 旗志 莫力达瓦 达斡尔族 自治 旗史志 编纂 委员会 编纂. – 呼和浩特: 内蒙古人民出版社, 1998 / под ред. комиссии по составлению книги; гл. ред. Телинга. – Хух-Хото : Народное изд-во Внутренней Монголии, 1998. – 1149 с. (на кит. яз.)

10. И Сун. Дауры Китая. = 中国达斡尔人 / 毅松著. – 呼伦贝尔: 内蒙古文化出版社 / И Сун. – Хулун-Буир : Народное изд-во Внутренней Монголии, 2010. – 252 с. (на кит. яз.)

11. Цыбенков Б. Д. Национальные меньшинства Китая на изломе эпох: цыцикарские дауры в 1913-1945 гг. / Б. Д. Цыбенков, Ли Пин // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». – 2019. – Т. 27. – С. 80-89.

12. Цыбенков Б. Д. Культура цыцикарских дауров в XX веке / Б. Д. Цыбенков, Ли Пин // Гуманитарный вектор. – 2019. – Т. 14, № 3. – С. 71-79.

Информация об авторе

Цыбенков Базар Догсонович – кандидат исторических наук отдела истории и культуры Центральной Азии Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии» Сибирского отделения Российской академии наук, 670047, Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, e-mail: bazar75@mail.ru

Author

Bazar D. Tsybenov – Ph.D. in History, Senior Researcher, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS 6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047, Russian Federation, e-mail: bazar75@mail.ru